

Мантия для королевы

Это был удивительный парад: сверкали золотые позументы бравых гусаров и парча нарядов, смешил забавный покррой купеческих сюртуков... Один за другим герои спектаклей, поставленных в Хабаровском театре драмы, проходили мимо художника-модельера С. А. Бородина. Его по случаю такой демонстрации усадили в удобное кресло на ярко освещенной сцене Дома актера, и зрители, большинство которых — артисты, бурно аплодировали искусству Сергея Алексеевича. Сшитые им театральные костюмы не только красивы и удобны — по ним сразу узнаешь, добрый или злой человек перед тобой, грустно ему живется или, наоборот, без всяких проблем...

Такой парад костюмов был устроен специально: Бородин уже 37 лет работает в театре драмы. Вот и решили коллеги по работе рассказать о нем другим, устроить праздник: были цветы и речи, сюрпризы — раздобытые где-то ролики киноплёнки с запечатленными на них фрагментами лучших постановок, голоса далеких друзей, записанные на магнитофон...

Кто-то из выступавших на вечере заметил: «В жизни Сергея Алексеевича было два театра — театр военных действий и театр драмы...» На фронт он ушел из Благовещенска, участвовал в боях на Бородинском поле, разгромив фашистов под Москвой. Имеет боевые награды. 10 февраля 1942 года в жестоком, кровопролитном бою его контузило — долгие лечился в госпитале, а потом приехал в Хабаровск, пошел учиться на портных дел мастера. От одного из знакомых узнал: театру драмы требуется кройщик. Его приняли, и вскоре он сшил костюмы для спектакля «Памятные встречи».

Чем глубже он вникал в свою работу, тем сильнее хотелось узнать все об истории театрального костюма. Брал книги в библиотеках, учился у опытных мастеров, шел по улицам и тоже запоминал подробности одежды прохожих, отдельные лица...

Рассказывает заслуженный артист РСФСР М. Кацель:

— Вспоминать свою первую роль. Ставила пьесу «Шестой этаж». Мой герой был одет в красный костюм... Так вот, зрители, оказывается, до сих пор помнят не психологическую трактовку образа, не какие-то нюансы его поведения, а костюм! «Ах, какая, — говорят, — была на вас одежда!...» А в спектакле «Мораль пани Дульской» мой герой носил костюм серого, мышиного цвета. Я должен был создать образ разорившегося, спивающегося человека. При этом — минимум текста. Чувствую: что-то не получается, да и в костюме нет «изюминки»... Сказал об этом Сергею Алексеевичу. Он заворчал. Всегда для начала добродушно поворчит, такая уж у него привычка! Подумал-подумал и

предлагает: «Давай-ка мы тебе брючки укоротим». Сначала я ничего не понял, а когда надел костюм, оказалось: получилось то, что и требовалось... Одежда создала внешний образ опустившегося человека. Даже новые брюки купить ему не на что!.. Вот что значит точная, верная деталь!

Когда Бородин устроился в театр, поразился небогатому фонду костюмерной: было в ней несколько визиток и пиджаков. Сейчас здесь хранится более четырех тысяч разных нарядов! При этом все мужские костюмы выкроил и сшил Сергей Алексеевич. Двух одинаковых вы не найдете, каждый — единственный, неповторимый...

Вот и получается, что за всю свою долгую, трудную жизнь кем только ни был Сергей Алексеевич — и королем Лиром, и Хлестаковым... Впрочем, разве перечислишь всех действующих лиц и одного «исполнителя» их нарядов?

Театральный портной, конечно же, отличается от обычного. «Заказчики» у него постоянные, и он хорошо изучил все их данные, необходимые для искусной кройки и шитья.

Рассказывает врач

С. С. Герасимова:

— Я постоянный зритель театра. Можно даже сказать: выросла в нем. Когда-то моя мама работала здесь директором, и потому я быстро познакомилась с артистами... Была потрясена «Отелло». В роли Мавра — П. Омельченко, Дездемону ослепительно сыграла М. Барашкова. Омельченко был самым молодым «театральным» Мавром — 28 лет! Но не в этом дело. Какие Сергей Алексеевич сделал им костюмы! Можно с полной уверенностью сказать: он тоже участвовал в создании плеяды интереснейших образов в разных спектаклях.

Сергею Алексеевичу давно пора бы на отдых: ему 65 лет. Но каждый день он отправляется в театр, предвкушая радость от встречи с ним. Он любит свою работу и все, что с ней связано. Игру красок различных тканей, над которыми священнодействует. Разноцветные софиты и зал — еще в полумраке, без зрителей, и сцену, на которой идет очередная репетиция.

Из разговора с С. А. Бородиным:

— Над чем вы сейчас работаете?

— С удовольствием шью костюм для сэра Джона Фальстафа. С ним вы познакомитесь на премьере «Зиндзорских насмешниц», которая состоится во второй половине марта. Вообще работы и у меня, и у мастеров костюмерного цеха В. Снимщиковой, Л. Швыдковой и других всегда много. Костюм Фальстафу делаю с удовольствием...

Н. СЕМЧЕНКО.